

Цю Лань сидела при включенном свете и оглядывала свою комнату, размышляя над тем, не приготовить ли подарок для нового члена семьи, а заодно, пожалуй, и для Се Иньжуй, которая вот-вот должна была вернуться.

Как и у Цю Фэнси, у нее была фиксированная карманная деньги-норма.

Прежняя хозяйка этого тела, судя по всему, была самым обычным ребенком: выданные карманные деньги лежали нетронутыми. Сопоставив их сумму с ценами, которые ей довелось узнать, она пришла к выводу, что ее нынешнее состояние весьма внушительно.

Вот только сейчас она находилась на Родной планете, где была полностью отключена сеть, так что деньги, лежавшие в ее руках, было совершенно непонятно как тратить.

Из учебных материалов за последние дни она также узнала, что некоторые дети после пробуждения сразу же обретают врожденную духовную силу, благодаря чему их интеллект тоже значительно возрастает. К тому же у нее была не просто врожденная духовная сила — судя по всему, довольно высокая. Именно поэтому она осмелилась раскрыть свои умственные способности и показать, как легко усваивает знания из книг. Что же касается подарков, то, поразмыслив немного, Цю Лань решила на следующий день проконсультироваться с учителем по этикету.

На следующий день, когда Цю Дунлу провожала Цю Лань, девочка прижимала к груди большого розового кролика. Тот был ростом с взрослого человека, и Цю Лань несла его на руках поперек, почти полностью закрывая им свое тело. Не удержавшись, Цю Дунлу спросила:

— Лань-Лань, а зачем тебе этот кролик?

— Я возьму его с собой, буду обнимать ночью, когда спать лягу, — мягко ответила Цю Лань. Вчера вечером, обнимая кролика, она решила, что сегодня обязательно заберет его с собой. Раз уж Юань Чжунмин контролирует ее тренировки каждый день, неужели он станет указывать, с чем ей спать по ночам? Если уменьшить нагрузку пока не получается, ей оставалось лишь позволить себе немного вольности в других вещах.

Будет ли Юань Чжунмин возражать против того, чтобы Цю Лань спала с кроликом, оставалось неясным, но Цю Дунлу явно был не в восторге — огромный розовый кролик выглядел донельзя несерьезно.

Цю Лань не дала Цю Дунлу времени на жалобы. Бросив фразу о том, что учитель Юань не любит опозданий и им нужно поторопиться, она затащила Цю Дунлу в аэрокар.

Глядя на обнимающую большого кролика Цю Лань, Цю Дунлу, казалось, хотел многое сказать, но так и не решился.

Раньше она планировала, как только будут оформлены все документы, заново выбрать стиль интерьера и полностью переделать комнату Цю Лань. Однако появление Юань Чжунмина

нарушило ее планы: он взял на себя абсолютно все заботы о расписании Цю Лань и даже напрямую сменил ей жилье, так что у самой Цю Дунлу, естественно, не осталось возможности продолжать прививать дочери воспитание истинной альфы.

И все же, видя, как сильно дочери полюбился этот кролик, она не решалась прямо отказывать. В конце концов, учеба девушки сейчас и впрямь отнимала колоссальное количество сил, а ее саму, пожалуй, трудно было назвать ответственным родителем.

Пока Цю Дунлу размышляла об этом, аэрокар уже прибыл к тренировочной площадке. Юань Чжунмин стоял там, словно величественная горная вершина, которая никогда не рухнет. Когда Юань Чжунмин забирал Цю Лань, Цю Дунлу с помощью пространственного накопителя убрала большого кролика и помогла перенести его в комнату Цю Лань, заодно пожелав взглянуть на стиль оформления нового жилья девочки.

Начался официальный шестой день тренировок. Цю Лань с завистью смотрела на удаляющуюся стройную спину Цю Дунлу.

Ранее, когда Цю Дунлу с помощью пространственного накопителя помогала Цю Лань собирать вещи, та уже успела во всём разобраться. Пространственный накопитель использовался в паре с духовной силой. У Цю Лань, разумеется, была духовная сила, но она была слишком мала. Чтобы начать пользоваться пространственным артефактом, нужно было либо дождаться двадцатилетия, когда мозговые структуры полностью сформируются, либо обладать высоким и стабильным уровнем духовной силы, способным выдерживать нагрузку на тело от специальных устройств.

Всё это служило для неё дополнительным стимулом усердно тренироваться.

Карманное пространство оказалось самым удивительным открытием в этом новом мире. Раньше она предполагала, что здешние технологии уже достигли уровня сжатия пространства, но никак не ожидала, что в основе карманного пространства лежит не научная фантастика, а настоящее фэнтези.

Чтобы как можно скорее начать пользоваться всеми этими вещами, ей нужно было быстрее наращивать собственную силу.

Причём возрастные ограничения касались не только карманного пространства, но также оптического компьютера, Тяньван и мехов.

Установленный в Федерации возраст совершеннолетия составлял двадцать лет. Лишь после достижения этого возраста и прохождения аттестации граждане получали право пользоваться подобными вещами. Однако порог в двадцать лет существовал лишь для обычных граждан, тогда как привилегированные классы могли получить доступ к ним сразу же, как только успешно сдавали экзамены.

Условия допуска для каждой вещи отличались.

Меньше всего препятствий было с оптическим компьютером — по достижении двадцати лет подать заявку можно было напрямую, без каких-либо экзаменов. Желаям же воспользоваться им раньше времени приходилось проходить всестороннее медицинское обследование.

Подавляющее большинство представителей привилегированных классов получали доступ к оптическому компьютеру еще до пятнадцати лет. Цю Фэнси сейчас было всего девять лет, но в ее учебную программу уже входили основы обращения с оптическим компьютером и правила безопасности, так что, если не произойдет непредвиденного, после двенадцати лет она вполне сможет подать заявку на собственный оптический компьютер.

Если судить исключительно по физическим данным, то Цю Фэнси не то что в двенадцать, но и за всю свою жизнь не смогла бы превзойти нынешнюю Цю Лань. И тем не менее, сама Цю Лань, возможно, не получила бы право на оптический компьютер даже в двенадцать лет.

Талант Цю Лань был слишком высок. Она пробудилась совсем недавно, но ее духовная сила и базовые физические показатели уже превосходили больше половины взрослых граждан Федерации. При этом такая мощь возрастала с каждым днем, однако столь бурный рост не сулил ничего хорошего: без должного контроля она могла не получить право на оптический компьютер даже после двадцати лет, не говоря уже о пространственном артефакте.

Обо всём этом она наполовину узнала из наставлений и бесед с учителями, а наполовину додумалась сама.

Впрочем, проблемы с духовной силой и физической подготовкой пока не дали о себе знать — раньше них из-под контроля вышли ее феромоны. Феромоны вышли из-под контроля спустя десять с лишним дней обучения под началом Юань Чжунмина.

С момента её перемещения прошел месяц. Несмотря на обилие самых разных занятий, в обучении не было хаоса: понимание и контроль собственных феромонов были обязательным пунктом программы.

Каждый день, когда Юань Чжунмин истязал её своими дьявольскими тренировками до полусмерти, Цю Лань размышляла, не сотворить ли что-нибудь из ряда вон выходящее, чтобы принудительно снизить нагрузку. Однако она быстро поняла: стоит ей только попытаться схалтурить или проявить упрямство, как Юань Чжунмин, не говоря ни слова, тут же применял наказание, использованное в прошлый раз.

Честное слово, если бы она не была зрелым и рассудительным человеком, то всерьез попыталась бы свести с Юань Чжунмином счеты. Хотя, надо признать, шансов одолеть его у неё всё равно не было.

Она тянула это жалкое существование, надеясь, что либо Се Иньжуй скоро вернется, либо она сама привыкнет к нагрузкам. Но Юань Чжунмин словно задался целью довести её до нервного срыва — он постоянно повышал интенсивность тренировок, стоило ей только немного адаптироваться.

Не прошло и полумесяца с начала её обучения, как в душе Цю Лань созрело бесчисленное множество планов — то ли мести, то ли окончательного разрыва отношений.

Однако прежде чем она успела взорваться, Юань Чжунмин сам прекратил столь жесткое давление. Причиной тому стала потеря контроля над её феромонами.

Феромоны... помимо той штуки внизу живота, на которую она не желала даже смотреть, это было ещё одно отличие её нынешней физиологии от пола в прошлой жизни.

Человечество давно вступило в межзвездную эру, Родная планета была заброшена, и историю тех далеких времен теперь было трудно восстановить, но краткие записи всё же сохранились.

В летописях Федерации эпоха, когда люди ещё не умели пользоваться электричеством, не знали, что земля под ногами имеет форму шара, и были невежественны в вопросах науки, называлась «Эпохой варварства».

В Эпоху варварства не существовало ни Альф, ни Омег — только мужчины-Беты и женщины-Беты.

Мужчины-Беты и женщины-Беты ничем не отличались от людей из мира, где раньше жила Цю Лань: мужчины обладали большей физической силой и не могли рожать, женщины же были слабее и отвечали за деторождение.

Лишь у одной из тысяч пар обычных людей мог родиться Альфа или Омега.

Среди них Альфы чаще были мужчинами, а Омеги — женщинами. Из-за своих особенных феромонов они считались изгоями. Возможно, всю свою жизнь они не смели показаться людям на глаза, и в тех закрытых социальных условиях редко кому удавалось встретить себе подобных.

Альфам было трудно зачать ребенка с обычной женщиной, и зачастую их жизнь заканчивалась под гнетом общественного осуждения.

Омеги же чаще всего превращались в живые игрушки, которых коллекционировали богачи с извращенными вкусами. Они могли нормально рожать детей от обычных мужчин, но феодально мыслящие господа предпочитали иметь особенную игрушку, нежели позволить ей рожать от них наследников.

Конечно, если в какой-то семье случалось несчастье и рождалась женщина-Альфа или мужчина-Омега, их сразу же убивали как монстров.

Что же касается того, рождались ли в Эпоху варварства женщины-Альфы или мужчины-Омеги на самом деле, никто не знал.

Так, спустя бесчисленные годы, человечество совершило первый технологический рывок и добилось гуманитарного освобождения. Альфы и Омеги наконец-то перестали быть изгоями, которых родители бросали или убивали: их стали воспринимать как людей с редким заболеванием или врожденной инвалидностью.

Те, кого дискриминировали, привыкли держаться вместе, чтобы согреться. Когда первый Альфа официально встретился с первой Омегой, наступил период течки, превративший Альфу в лишенного разума зверя, жаждущего лишь спаривания. Это явление вновь заставило обычных людей презирать их, а некоторые даже начали считать их демонами из-за присущей Альфам врожденной сверхчеловеческой силы.

Причина, по которой Альф считали демонами, заключалась не только в их врожденной силе и способности превращаться в обезумевших зверей рядом с Омегой в период течки, но и в том, что они могли наносить вред друг другу.

Стоило двум Альфам оказаться рядом, как между ними неминуемо начиналась драка. Если же взрослый Альфа оказывался рядом с только что пробудившимся Альфой, тот мог погибнуть, даже не успев ничего сделать.

Проблем было слишком много. В любом случае, во всем мире было мало Альф и Омег, поэтому никто не придавал этому особого значения.

Так продолжалось до появления первого изобретателя ингибитора.

С развитием ингибиторов и реформами гуманитарного освобождения в информационную эпоху люди осознали, что Альфы и Омеги — это просто редкий тип пола. Альф вновь приняло общество: взрослые Альфы учились контролировать свои феромоны, чтобы не вредить окружающим, юные Альфы начинали делать инъекции ингибиторов, а Омегам достаточно было ставить уколы за несколько дней до начала течки.

Постепенно количество Альф и Омег росло. Альфы демонстрировали выдающуюся индивидуальную силу, что шло рука об руку с развитием технологий и экспансией в космосе. Так была выстроена новая социальная структура с учетом АВО.

Это были невероятно бурные времена, когда развитие Альф шло почти параллельно с продвижением человечества в глубины космоса.

Духовная сила, развитие личных боевых навыков в сочетании с технологиями — всё это привело к тому, что человечество стало хозяином звезд, Альфы — хозяевами человечества, Беты — фундаментом общества, а Омеги — «инкубаторами» и живым инструментом в руках Альф.

Между планетами царило засилье военных правителей, войны не прекращались, пока 500 лет назад не была создана Федерация.

Сегодня эпоха изменилась. Технологии развиты, выбор ингибиторов огромен. И феромоны перестали быть тем, чем все когда-то брезговали.

<http://bllate.org/book/21284/2157038>